

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Воздвижение Креста Господня

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Древо спасения»:

святоотеческие проповеди

на праздник Воздвижения

Честного и Животворящего Креста Господня..... 9

Ужас и радость Креста..... 9

Крест Христов:

евангельский рассказ о событии Распятия..... 19

Крест Христов:

обретение Честного Древа святой царицей Еленой..... 23

Церковный праздник Воздвижения

Честного и Животворящего Креста Господня..... 30

Святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения

Честного и Животворящего Креста Господня..... 38

Воздвижение Креста: святоотеческое понимание

духовного значения праздника..... 42

Крест Христов и его спасительное значение:

учение апостола Павла..... 49

Крест Христов:

от позора к славе, от скорби к празднеству..... 51

Крест — начало и источник спасения	67
Три Древа	82
Ветхозаветные прообразы Креста:	
святоотеческая интерпретация.....	94
Крест — низложитель сатаны,	
греха и смерти.....	104
Крест — лестница на Небо для спасаемых	110
Крест — ось и центр вселенной	118
Крест — победоносная, объединяющая	
и обоживающая христиан сила.....	128
Крест — победитель смерти	
и начало всеобщего воскресения.....	137
Крест — спасительная ноша христианина	
и орудие сораспятия Господу	141
Возле Голгофы.....	152

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВОЗДВИЖЕНИИ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Преподобный Ефрем Сирин

Слово на Честной и Животворящий Крест
и на Второе Пришествие Господа,
а также о любви и милостыне.....157

Святитель Амвросий Медиоланский

Слово о Кресте Христовом (spuria)176

<i>Святитель Иоанн Златоуст</i>	
Три проповеди о Кресте	183
Беседа первая о Кресте и разбойнике, и о Втором Пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов	186
Слово на Воздвижение Честного Креста (spuria).....	203
Слово на поклонение Честному Древу (spuria)	211

<i>Святитель Андрей Критский</i>	
Слово первое на Всеславное Воздвижение Креста	231

<i>Преподобный Иоанн Дамаскин</i>	
Слово о Кресте	247

<i>Святитель Иосиф, архиепископ Фессалоникийский</i>	
Слово на поклонение Животворящему Кресту	254

<i>Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский</i>	
Беседа о Честном и Животворящем Кресте.....	263

<i>Святитель Климент Охридский</i>	
Похвальное слово на Воздвижение Креста	289

<i>Святитель Филарет Московский</i>	
Слово в Великий Пяток	302

Святитель Феофан Затворник

Два слова на Воздвижение

Честного Креста Господня 319

Слово первое на Воздвижение

Честного Креста Господня 321

Слово второе на Воздвижение

Честного Креста Господня 328

Священномученик Сергей Мечёв

Два слова о Воздвижении Креста 334

Слово на Воздвижение Креста Господня 335

Слово в Неделю по Воздвижении Креста 338

Священномученик Борис (Разумов),

митрополит Неврокопский

Слово о Кресте 344

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий),

архиепископ Симферопольский

Слово в день Воздвижения Креста Христова 352

Список источников и литературы 359

Источники 359

Литература 362

ПЕТР МАЛКОВ

«Древо спасения»: святоотеческие проповеди на праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

Ужас и радость Креста

«Крест, хранитель вся Вселенная; Крест, красота Церкви; Крест, царей держава; Крест, верных утверждение; Крест, ангелов слава и демонов язва» — так прославляется Честное и Животворящее Крестное Древо Христово в песнопениях праздника его славного Воздвижения. Во время одной из торжественнейших православных служб прекрасно украшенный, благоухающий ароматами, блистающий в свете церковных светильников и свечей крест при многократном пении «Господи, помилуй» торжественно возвышается, возносится, воздвигается в храме. А мы, верующие в Того, Кто был на нем распят, благоговейно и смиренно склоняемся пред Честным Древом, перед этим спасительным знамением победы над грехом и смертью, и затем с любовью целуем его — как величайшую из дарованных нам Богом в этом мире святыню.

Но зададимся вопросом: какие мысли и чувства могли пробудить слова «крест» и «распятие»

в современниках Спасителя, в пору земной жизни Господа Иисуса Христа? Конечно же, ничего иного, кроме омерзения и ужаса! В ту эпоху не было, пожалуй, ничего страшней крестной смерти. Казнь на кресте — чудовищная, позорная — не только отнимала жизнь, но и предельно унижала казнимого. Обнаженного человека сначала прибивали ко кресту, калеча и уродуя, а затем выставляли на публичный позор — пронзенного гвоздями, истекающего кровью, бессильного и обреченного на долгую и мучительную смерть. Крест оказывался не только причиной физической смерти самого казнимого, но и причиной духовно-нравственной гибели тех, кто приходили посмотреть на казнь. Ведь, как мы знаем из евангельского рассказа о Распятии Господа, всю собиравшуюся у креста огромную толпу любопытствующих охватывало ужасающее нравственное одичание и озверение. Эти люди приходили сюда, чтобы, глядя на смерть казнимого, получить садистское наслаждение от его унижения, позора, страдания и гибели. Муки распятого, его слезы, бессилие, нагота, боль и, наконец, наступление его кончины делались поводом для презрительных шуток и насмешек. Толпа свистела, хлопала в ладоши. Гибель распятого превращалась в увеселение, аттракцион. Само умирание, переставая быть для толпы таинством смерти, глубоко сокровенным переходом в вечность, оказывалось для нее щекочущим нервы публичным зрелищем, пусть и пугающим, но вместе

с тем эмоционально разжигающим — вроде спортивного состязания или действия на театральной сцене.

Известно, что для иудеев распятие на кресте, то есть повешение приговоренного к смерти на деревянном орудии казни, рассматривалось как проклятие Самим Богом, Который ясно и определенно изрек: *проклят пред Богом всякий повешенный на дереве* (Втор. 21: 23). Проклят — значит лишен любой милости и снисхождения Создателя, презрен и отвергнут Им, ввержен в пучину богооставленности. Как казалось иудеям, такой человек и не был достоин ничего, кроме града насмешек, ненависти и отвращения.

Для римлян распятие на кресте было казнью, которой заслуживали самые презренные отребья общества — бунтовщики, убийцы, воры и, разумеется, рабы. Благородный римский философ и велеречивый оратор Цицерон в сочинении «Против Верреса. О казнях» не допускает и мысли о том, что столь ужасной казни может подвергнуться римский гражданин. Распятие для Цицерона — «жесточайшая и позорнейшая казнь, предназначенная для рабов». Крест для него — «омерзительное орудие казни». Нет и не может быть более унижительного и страшного способа умереть, чем оказаться прибитым ко кресту. И само это слово — «крест» — римскому гражданину не пристало ни произносить, ни даже слышать. Ведь, по убеждению Цицерона, при воспоминании об этой казни высокий ум римлянина неизбежно оскверняется, при

виде распятия унижается его благородное зрение, а при слышании предсмертных криков умирающего на кресте оскорбляется его аристократический слух...

Итак, одна мысль о том, что на кресте мог быть распят не просто раб, разбойник или убийца, но Сам Сын Божий и что именно на этом позорном орудии казни Он искупил человеческий род от власти сатаны, смерти и греха, — оказалась неприемлема для многих. Поэтому-то и евангельская весть о распятом Боге Слове сделалась в равной степени *соблазном для иудеев и безумием для эллинов*, как писал апостол Павел (ср. 1 Кор. 1: 23).

Известно, что распятие было самой мучительной из всех существовавших в античном мире форм публичной казни. Все начиналось с несения креста. Если крест был новым, только что изготовленным, то осужденный нес его к месту казни целиком. Вес нового креста составлял около 130 килограммов. Если же вертикальная часть креста оставалась на месте распятия с предыдущей казни, вес ноши — горизонтальной перекладины — ограничивался несколькими десятками килограммов (от 30 до 50). Однако для человека, который к этому моменту был уже измучен побоями и пытками, такой вес все равно казался огромным. Конвоиры гнали приговоренного перед собой с помощью плетей и пик, острием которых наносили болезненные — до крови — уколы. Если ведомый на казнь падал, то оказывался придавлен к земле крестом. Тогда ему необходимо было сделать гигантское усилие, подняться, вновь взвалить на плечи крест

и двинуться в путь — навстречу смерти. Наконец приговоренный доходил до места распятия. Здесь его клали на спину поверх горизонтальной перекладины, патибулума, выбирая на ней подходящие места для гвоздей. В патибулуме делались неглубокие отверстия в тех местах, где затем будут прибиты запястья. Наконец гвозди накрепко пригвозждали приговоренного к перекладине, после чего в чуть согнутых ногах — в районе ступней — делались сквозные отверстия. Потом осужденного поднимали с земли на крест, соединяя столб креста с патибулумом и прибивая гвоздями к деревянной вертикали ноги. Теперь ступни упирались в специальную подставку, не позволявшую телу сорваться под тяжестью собственного веса. Если дыры в руках и ногах почему-либо оказывались пробиты неудачно, в неподходящих для фиксации на кресте местах, то уже забитые гвозди вырывались из плоти и забивались снова, чтобы руки и ноги распятого были полусогнуты. Таким образом, иногда распинаемого прибивали ко кресту дважды.

В Риме распинали обнаженными — ради предельного унижения и позора казнимых. Однако в Иудее, в соответствии с религиозными обычаями, предаваемым на крестную смерть все же надевали набедренную повязку — опоясание.

Затем следовало долгое и мучительное умирание на кресте. Чаще всего оно происходило от асфиксии — удушья. Многочасовое пребывание на кресте с полусогнутыми руками и с ногами, на которые опирался

своим весом казнимый, допускало два положения тела. Первое — выпрямленное, при котором он всей массой опирался на пронзенные гвоздями ноги, что доставляло невыносимые мучения. Второе — полусогнутое, при котором масса тела переносилась на руки — пронзенные гвоздями запястья, на которых он в таком случае фактически висел: положение еще более мучительное, чем первое. Второе положение постепенно, на протяжении многих часов нахождения на кресте, становилось для распятого основным: у казнимого попросту не оставалось сил сделать усилие и распрямиться. Кроме того, всякое движение руками и ногами, неизбежно сопровождавшее смену положения тела, приносило ужасную боль, так как при этом всякий раз в ранах на кистях и ступнях проворачивались вонзенные гвозди. Однако именно второе положение обрекало казнимого на скорую смерть. Постепенно у висевшего на пронзенных руках полностью затекали межреберные мышцы и мышцы грудной диафрагмы, отвечающие в организме человека за механизм дыхания: с их помощью осуществляется вдох и выдох.

Когда казнимый ослабевал окончательно, он терял всякую возможность двигаться, а значит, и утрачивал способность вдыхать и выдыхать: грудные мышцы сводило судорогой. В легких накапливался углекислый газ, наступало удушье, и распятый умирал.

Однако казнимый все же мог — если его организм был достаточно крепким — прожить на кресте

около суток. Более того: известны случаи, о которых, например, свидетельствует древний иудейский историк Иосиф Флавий, когда прибитые ко кресту оставались в живых в течение трех дней. Сам Иосиф при этом писал о смерти на кресте как о «самом мучительнейшем из всех родов смертей».

Впрочем, распятый иногда умирал гораздо раньше, чем наступало удушье: от потери крови, от обезвоживания, от болевого шока, если не выдерживало сердце...

Однако для казнимых на кресте существовал и еще один более быстрый и милосердный смертельный исход, когда наступление их смертного часа по тем или иным причинам ускорялось самими палачами. Кости голеней перебивались молотом; тело теряло нижнюю точку опоры, теперь распятый висел на руках, а значит, не мог ни, опираясь на ноги, распрямиться, ни расправить затекшие мышцы грудной клетки. В этом случае удушье наступало менее чем за полчаса. Из евангельского рассказа мы знаем, что именно это произошло с разбойниками, распятыми вместе с Господом на Голгофе, которым перебили голени.

Однако Господь, Которому распинатели не перебили голеней, так как обнаружили Его к тому моменту уже умершим, скончался по иной причине. Христос умер, провисев на Кресте несколько часов. От чего же наступила Его смерть? От кровопотери в результате жестокого бичевания, а затем ран от гвоздей на руках и ногах? А быть может, от обезвоживания организма,

на что, как кажется, намекает Его собственное крестное признание — *Жажду* (Ин. 19: 28)? Мы не знаем... Ведь для нас здесь в первую очередь важно не от чего Он умер, но ради чего Господь умер на Кресте: ради нас и ради нашего спасения.

Мы спасены Сыном Божиим на Кресте и Его Крестной смертью! И именно поэтому каждый верующий во Христа готов славить Крест — это некогда позорное орудие казни, возносить и возвышать его не только за богослужением в храме, но и в каждый миг нашей жизни — в собственном сердце. Любой из нас, считающий себя последователем Спасителя, готов, вслед за святым апостолом Павлом, *хвалиться... крестом Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6: 14), готов утверждать святость, спасительность и, более того, животворность этого изощренного орудия человеческого убийства. Понять подобное почитание Святого Креста помогает новозаветное слово *о кресте*, что, по выражению апостола Павла, *для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор. 1: 18), — то слово, что с апостольских времен и донныне дарует нам непреходящую весть о святости и победе Креста...

В христианстве ужас Креста подлинно обратился в обретенную нами на этом Кресте радость. Его невыносимая мука преобразилась в наслаждение спасения. Его позор претворился в величайшую славу благодатной крестной силы. Страдание на нем Сына Божия по Его Человечеству дало начало непреходящему дару

нашей жизни во Христе. Ведь Смерть на Крестном Древе Спасителя — как раз и есть животворящий источник всеобщего воскресения и вечного блаженства верующих в Боге.

Мы знаем: Господь в дни Своей земной жизни не только страшился — как истинный Человек — предстоящего Ему Креста (вспомним кровавый пот Христа во время Его Гефсиманского моления, см. Лк. 22: 44), но и, в преддверии Собственных смертных мук, о нем радовался. Как раз о таком преображении предельного ужаса и боли Креста в переполнявшие человеческую душу Сына Божия радость и ликование о будущих плодах совершаемой Им спасительной Крестной Жертвы Господь и говорит апостолам незадолго до Своего Распятия, неожиданным образом сравнивая муку Креста с мучительными женскими родами: *Женищина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* (Ин. 16: 21). Такое сравнение, конечно же, не случайно! Ведь испытываемое роженицей и перенесенное на Кресте Распятием Господом оказываются во многом — конечно, в духовном плане — очень схожи. Всякий человек приходит в этот мир посредством страданий своей матери. Именно во время мучительных родов, через переносимую роженицей физическую боль и даруется начало жизни появляющемуся на свет ребенку. При этом не только вступающее в этот мир дитя, но и рожающая

его в мучениях мать обретают совместную и объединяющую их радость. Да, *скорбь*, боль рождающей женщины бывает очень велика, но когда она затем берет на руки свое новорожденное дитя, то, благодаря охватившему ее в этот миг счастью, мать уже не вспоминает о только что пережитых мучениях. Более того: сами эти мучения воспринимаются и понимаются ею как источник и начало радости ее материнства. И теперь она оказывается счастлива именно благодаря той боли, посредством которой обрела от Бога драгоценнейший из всех возможных в этом мире даров: новорожденное дитя. Христу тоже, как и рождающей матери, предстояла величайшая мука и *скорбь* — Крестная смерть. Однако через посредство этой смерти, которую Сам Господь сравнивает с мукой роженицы, надлежало осуществиться новому рождению: ведь именно на Кресте родилось наше спасение, а в нем — и мы все как христиане. Во время мучительной смерти Господа, по мысли святителя Иоанна Златоуста, высказываемой им в «Гомилиях на Евангелие от Иоанна», на Кресте «родился новый человек» — христианин. В этом смысле, по убеждению Златоуста, именно Распятие Господа на Кресте стало главнейшим моментом духовного рождения в вечность всех нас. Да, совершившееся на Кресте рождение спасаемых было для Самого Рождавшего гораздо мучительней, чем любые, даже самые тяжелые, физические женские роды. Но то страшное смертное мучение, что перенес на Кресте Спаситель, обратилось

для Него, как для роженицы, в величайшую радость и ликование, ибо посредством Крестной муки Он исполнил главнейшую цель Воплощения: даровал начало жизни множеству призванных к спасению христиан — всем тем, кто составили Его Церковь. И потому-то Господь отныне уже не помнит муки Креста, ужаса Распятия, обратившихся для Него в наслаждение и радость мистического соединения с Собственным Церковным Телом, в нескончаемое ликование о приобретенных Им чадах. Родив нас посредством Крестной муки для жизни в Боге, Христос ныне радуется о новорожденных той любовью, что, конечно же, бесконечно превосходит собой любую земную любовь, даже и любовь материнскую. Ведь Он Сам, Сын Божий, Истинный Бог — и есть подлинный Источник и Начало всякой любви и даже Сама эта Любовь (ср. 1 Ин. 4: 8).

Крест Христов:

евангельский рассказ о событии Распятия

Известно, что о важнейшем в истории нашего спасения событии — Крестной Смерти Сына Божия — повествуют все четыре евангелиста: святые Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Однако первые три из них в целом повторяют рассказы друг друга, мало расходясь в деталях описываемого. Вот что говорит апостол Матфей:

...И повели Его на распятие. Выходя, они встретили одного Кириянина, по имени Симона; сего заставили нести крест Его. И, придя на место, называемое